РОСКОШЬ

«Мои работы — это посвящение Богу, потому по сути своей драгоценны»

Художник-ювелир Владимир Михайлов рассказал о своих новых произведениях, которые он подготовил к рождеству, и источниках вдохновения, которые помогают творить

Беседовала **Татьяна Тафинцева**

Вы всегда создаете что-то новое в преддверии Рождества. Что будет на этот раз?
Конечно, каждый год перед этим прекрасным праздником я стремлюсь порадовать людей чем-то новым. Всегда хочется сделать что-то с сюрпризом, удивительное, неожиданное. На этот раз придумал елочную игрушку-шарик со сценой Рождества и несколько украшений. Среди них — подвеска в виде снежинки с монограммой имени **Христа** — хризмой, состоящей из двух начальных греческих букв его имени. Есть и нечто совершенно новое — рождественские пуговички.

Что это? Никогда ничего подобного не слышала.
Это чудесная вещица, пуговица-образок для новорожденного. Маленькие дети всегда все в рот тянут, и, чтобы не проглотили, можно такую пуговичку на воротничок пришить. Эта идея родилась из воспоминаний. Когда я служил в армии, однажды мне выдали нижнюю рубашку, надеть после бани, и на ней оказалась маленькая алюминиевая пуговичка с образом святого. В то время у солдат не было возможности носить кресты, и, наверное, кто-то пришил себе такую пуговичку вместо него. Или сам солдат, или кто-то, кто думал об этом человеке. Уже и не понять было толком, что именно изображено на той пуговице: рубашка стираная-перестираная, весь узор стерся, было только видно, что там образ святого покровителя. Это засело у меня в голове на всю жизнь — столько в этом было любви и веры.

Сколько времени уходит у вас на создание одного изделия — от идеи до воплощения?
Когда идея появилась в голове, пока она свежая, яркая, нужно как можно быстрее делать. Если долго хранишь ее в памяти, переживаешь, критикуешь сам себя внутри, думаешь, не надо ли что-то изменить, идея, к сожалению, погибает. Нужно как можно скорее претворять ее в жизнь. Пусть получится неудачно — я же сам тогда ее и отвергну, — но делать надо сразу.

Когда-то на работу вас благословил патриарх. Почему для вас это важно? Есть много производящих религиозные украшения ювелирных компаний, которые работают без всякого благословения.
Так случилось, что благословение на эту стезю, на этот труд я получил, когда еще работал один. Прийти к вере самому — это одно, а исполнять труд, посвященный прославлению веры, — тут нужно особое внутреннее состояние человека. Я сам почувствовал необходимость иметь посвящение и благословение — а кому-то, может, это и не нужно.

То есть вы как иконописцы, которые во время работы держат пост, трудитесь по всем канонам?
Да в общем-то, по чину иконописца я и посвящен.

Обычно вы говорите, что учеников у вас нет. Может быть, что-то изменилось?
Работу я рассматриваю как своего рода молитву — какой может быть помощник в чтении молитвы? Коллег, сподвижников много. Тем, кто интересуется, я с удовольствием объясняю, помогаю. Но ученика у меня нет, я считаю, что сам еще учусь. И потом, учить — это отнять у человека волю и навязать ему свой путь. Это неправильно, мне кажется.

Ювелирные украшения стоят довольно дорого. И в то же время они связаны с верой, с духовным. Это нормально?
Любое общество многослойно, достаток у всех разный. Каждый сам решает, на что и сколько потратить. Мои работы — это символ, посвящение Богу, потому всегда по сути своей они драгоценны. А в каком металле отольют тот или иной мой образец, сколько он будет стоить, наверное, зависит от спроса, покупательской способности и многих других нюансов, в которые, к счастью, я могу не вникать. Мне кажется, ценно то, что делаешь от души. Меня всегда вдохновляло, что поднятый из-под ног камень можно сделать драгоценным. Мы называем драгоценными металлы, материалы, но драгоценность — это то, что внутри нас самих. Будут вокруг меня золотые самородки — буду делать из золота, если нет, то могу и так, как делали христианские подвижники в темницах — брали хлеб, лепили из него крест и молились на него.

Недавно вы сделали композицию, посвященную Дмитрию Хворостовскому.
Когда Дмитрий объявил о своем прощальном туре, я понял, что дни его сочтены, Господь его забирает. Мне захотелось сделать для него подарок, чтобы как-то поддержать, но вдохновение никак не приходило. Да и сам Хворостовский держался отлично. Я подумал: Бог хранит человека, дает силы. Но вот у себя в глухой деревне я получил известие, что Дмитрий скончался. Захотелось в память об этом великом человеке сделать композицию, и она моментально родилась. Сделал из того, что было под рукам, ничего драгоценного. Каменный занавес, сцена, помост, ступени тернистые, как символ становления, часть лиры за занавесом — символ искусства. На занавесе — гравировка со всеми театральными площадками, где он выступал. И образ самого Дмитрия — белый парящий орел. Я сам часто работаю под его пение.

Музыка помогает творить?
Музыка очень помогает мне в работе. Еще люблю Наталью Орлову, у нее чудный голос. Люблю и классические арии, и романсы. Музыка вообще поддерживает творческое состояние, даже лечит иногда.

Подвеска со сценой Рождества

Рождественские пуговички

Композиция, посвященная Дмитрию Хворостовскому

Владимир Михайлов
Художник-ювелир

Учить в таком деле — это отнять у человека волю и навязать ему свой путь